

ВОЛОГДА ГЛАЗАМИ ЛУНАЧАРСКОГО

Как описывал наш город будущий советский нарком

110 ЛЕТ НАЗАД В ВОЛОГДЕ ЖИЛ В ССЫЛКЕ ИЗВЕСТНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, БУДУЩИЙ НАРКОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ СССР, ИСКУССТВОВЕД И ЛИТЕРАТОР АНАТОЛИЙ ЛУНАЧАРСКИЙ. 23 НОЯБРЯ ОТМЕЧАЕТСЯ 140-ЛЕТИЕ СО ДНЯ ЕГО РОЖДЕНИЯ. ПО ТАКОМУ СЛУЧАЮ АИФ ПОДНЯЛ ВОЛОГОДСКИЕ ЗАПИСКИ БУДУЩЕГО РЕВОЛЮЦИОНЕРА.

СОПЕРНИК БЕРДЯЕВА

В столицу губернии совсем еще молодой, 27-летний Анатолий Васильевич приехал в качестве политического ссыльного зимой 1902 года. Вологду всегда принято представлять тихой провинцией, где отродясь не было никаких протестных движений. Но, судя по воспоминаниям Луначарского, так было не всегда. До революции здесь существовало достаточно активное общественное движение, в кругу ссыльных и заинтересовавшейся их идеями городской молодежи шли постоянные дискуссии. Любопытно, что сам Луначарский «бодался» в спорах не с кем-нибудь, а со знаменитым уже тогда философом Николаем Александровичем Бердяевым, который к тому времени заметно отошел от

Дом в Кувшиново, где жил Луначарский, стоит до сих пор. И на нем даже есть мемориальная доска с золотыми буквами. Фото lunacharsky.newgod.su

марксизма. Правда, во всей этой бурной деятельности есть одно «но»: как и сейчас, общественное движение было заметно оторвано от широких масс народа. Луначарский сам признается, что «с окружающим обществом мы имели мало общего».

Несмотря на разногласия, «эсеры и социал-демократы жили в добрых отношениях друг с другом и если спорили, то чисто идейно». Некоторый раскол в ряды условной оппозиции внесла только начавшаяся в 1904 году русско-японская война (почти совсем как нынешние события на Украине!) Одни революционеры искренне желали поражения царскому правительству, другие встали на патриотические позиции.

Кстати, «кровавый царский

режим» довольно мягко обходился со своими врагами. Луначарскому удавалось даже печататься - в качестве внештатного корреспондента газеты «Северный край». Правда, статьи касались исключительно культуры, а стоило революционеру чуть выдать свои «левые» взгляды, начинались неприятности. «В одной из корреспонденций я описал спектакль, устроенный на большом водочном заводе членами казенной палаты с кадетом Миквицем во главе. Этот спектакль я отмечал потому, что весь зрительный зал занят был высокопоставленными служащими и их дамами. Рабочие и работницы вынуждены были простоять часа четыре на ногах. Я с некоторой иронией отметил этот факт: «Хорош спектакль для рабочих». Кадет Мик-

виц обиделся и донес на меня, а Ладьженский (тогдашний губернатор - Прим.Ред.), ни минуту не задумываясь, решил выслать меня дальше на север, в какой-нибудь из уездов». Впрочем, здесь Луначарскому сыграли на руку его связи в прессе: он устроил, как сам пишет, «большой шум» по этому поводу, и приказ о высылке до поры отменили. Отчасти помогло и то, что у будущий нарком создал молодую «ячейку общества»: его супругой стала Анна Малиновская, сестра еще одного влиятельного ссыльного Александра Богданова-Малиновского, в будущем — главного идеолога «Пролеткульта».

В КОМПАНИИ С УБИЙЦАМИ

Все-таки через некоторое время отношения с властями испортились окончательно, и Луначарский был переправлен в Кадников. Здесь произошел еще один примечательный эпизод: диссидент попытался самовольно вернуться в Вологду, но был задержан. В советское время такого «бегуна» немедленно уpekли бы в места не столь отдаленные за нарушение режима, да еще и добавили бы срок. Но Луначарского лишь поддержали «для профилактики» пару дней в местной тюрьме, правда, в при-

мечательной компании - трех крестьян, один из которых обвинялся в убийстве брата, а два других — отца. Интересно, что революционер описывает их как «добродушнейших» людей, и можно предположить, что, как часто бывает и сейчас, причиной преступлений стали бытовые конфликты.

В итоге Луначарский очутился в Тотьме. Рассказывая о своем пребывании в этом городке, он роняет примечательную фразу: «Мои тотемские воспоминания еще приятнее вологодских. Их тоже портит только администрация». Здесь будущий революционер занимается, в общем, тем же, что и в Вологде: пишет в российские журналы «Образование» и «Правда», заканчивает собственную книгу «Очерки позитивной эстетики» и еще пару работ. А параллельно - конфликтует с исправником Трояновским, бывшим полицеймейстером из Вологды, который запомнил беспокойного ссыльного. В Тотьме же Луначарский переживает первую личную драму — его беременная жена слегла с тифом и, хотя ее удалось вылечить, ребенка супруги потеряли. В конце 1904 года срок ссылки Луначарского истек, и он вместе с женой эмигрировал за границу.

Олег НЕЧАЕВ

ИТЬ »
ВОЛОГДУ
И ТОТЬМУ
ПОРТЯТ
ТОЛЬКО
ВЛАСТИ.